

СОТРУДНИЧЕСТВО С ЛАБОРАТОРИЕЙ «Макаренко-реферат»: 1989–2011

Светлана Сергеевна Невская,
ведущий научный сотрудник лаборатории
истории педагогики и образования
Института стратегии развития образования РАО,
доктор педагогических наук, Москва,
e-mail: nevskajasweta@yandex.ru

Посвящается памяти
Л. Фрезе (1924–1994) и Г. Хиллига (1938–2019)

9 ноября 1994 года в возрасте 70 лет умер профессор Марбургского университета Леонгард Фрезе. В 1968 году в Научно-исследовательском центре сравнительной педагогики университета, которым руководил Л. Фрезе, его усилиями создана лаборатория «Макаренко-реферат». За многие десятилетия существования лаборатория внесла огромный вклад в международное макаренковедение, сделав выход в свет более 300 научных трудов на немецком, русском и украинском языках. После смерти Л. Фрезе руководителем лаборатории стал Гетц Хиллиг.

Л. Фрезе

Г. Хиллиг

6 июня 2019 года на 82 году жизни после тяжёлой болезни умер Гетц Хиллиг — иностранный академик Российской академии образования и Украинской академии педагогических наук, доктор педагогических наук, заведующий Марбургской лабораторией «Макаренко-реферат». Для международного макаренковедения это невосполнимая утрата.

• Леонгард Фрезе • Гетц Хиллиг • международное макаренковедение

Заслуги Л. Фре́зе и Г. Хиллига в области педагогики ещё предстоит по достоинству оценить. Однако бесспорно: международное макаренковедение в лице Леонгарда Фре́зе и Гётца Хиллига получило совершенно новый импульс в изучении наследия А.С. Макаренко. Благодаря трудам лаборатории «Макаренко-реферат» читатель смог впервые

ознакомиться с неизвестными ранее архивными документами о жизни и деятельности А.С. Макаренко, с воспоминаниями.

Виталия Семёновича — брата Макаренко, семейной перепиской, массивом восстановленных текстов педагогических статей Антона Семёновича Макаренко, документальными источниками о колонии и коммуне, статьями о соратниках А.С. Макаренко,

о друзьях и врагах педагога, о судьбе чекистов — членов правления Коммуны им. Ф.Э. Дзержинского.

Учитывая кардинальные изменения в политической и экономической жизни России, а также воссоединения Восточной и Западной Германии в конце XX — начале XXI столетий, историю научного сотрудничества с лабораторией «Макаренко-реферат» (1989—2011) следует предварить информацией о событиях, которые привели меня к решению работать в области изучения наследия А.С. Макаренко.

Заочное знакомство с немецкими учёными из ФРГ состоялось ещё в 1981 году благодаря Либору Пеха, который помогал немецким макаренковедом из Марбурга в работе над полным собранием сочинений А.С. Макаренко. Чехословацкий учёный часто приезжал в институт «Общих проблем воспитания» Российской академии образования в лабораторию «Теории и методов воспитания», которой руководил доктор педагогических наук, профессор Лев Юльевич Гордин. В эту лабораторию я перешла в 1981 году, оставив семилетнюю организационную работу в диссертационном совете института.

Следует сказать и о причинах перехода в ведущую лабораторию института.

В 1979 году, сдав все кандидатские экзамены и имея публикации о педагогическом школьном коллективе, по совету заведующей лаборатории Людмилы Ивановны Новиковой, мною было принято решение поступать в очную аспирантуру и работать по творчеству Л.Н. Толстого. В это же время поступило предложение от Георгия Николаевича Филонова (в те годы директора института) возглавить рабочую группу по сверке текстов к новому Педагогическому собранию сочинений А.С. Макаренко, а затем защитить диссертацию по наследию Антона Семёновича.

Решение пришло сразу, так как ранее, готовясь к кандидатскому экзамену по педагогике, с карандашом в руках прочитала семитомное собрание сочинений Макаренко. Сильное влияние на меня как учителя-филолога оказала «Педагогическая поэма». И если в годы трёхлётней ра-

боты в школе (1972—1974 гг. — в толстовских местах, а третий год — в экспериментальной школе РАО в Москве) мои педагогические предпочтения были отданы работам В.А. Сухомлинского, то теперь, изучая труды А.С. Макаренко, представление о воспитательной работе в школе в корне изменилось: труды Антона Семёновича несли в себе мощь и силу воспитания Человека-гражданина с большой буквы.

Итак, аспирантуру и защиту кандидатской (1988), а затем докторской (2006) диссертаций пришлось отложить и с 1981 по 1986 год «похоронить» себя в архивах Москвы. Уже в 1982 году вышли первые два тома нового Педагогического собрания сочинений в восьми томах (1982—1986).

После завершения работы предстояла повторная архивная работа по восстановлению купюр, исключённых по цензурным соображениям того времени из уже изданного собрания сочинений. Было принято решение: восстановить сокращённые тексты для переиздания нашего собрания сочинений на немецкий язык (Берлин, издательство Volk und Wissen, 1—3 тт.). Были подготовлены пять томов, но увидели свет только первые три тома, так как изменилась политическая ситуация в Германии...

Российская академия образования (в лице М.И. Кондакова, А.В. Петровского, В.В. Давыдова и Н.Д. Никандрова) сохранила научную группу по изучению наследия А.С. Макаренко и поддерживала её работу многие годы.

Л. Пеха неоднократно встречался со мной в Академии, рассказывал о немецкой лаборатории «Макаренко-реферат», о Леонграде Фрезе, Гетце Хиллиге, Ирене Виль, Вайте. Но, конечно же, больше всего он рассказывал о замечательной семье Гетца Хиллига, о его супруге, о трёх сыновьях, о самоотверженной научной работе Хиллига, который

часто приезжал в Москву для работы в архивах СССР, о его настойчивом желании встретиться со мной.

В Академии не одобрили предстоящую встречу с Гетцем Хиллигом по двум причинам: во-первых, мы «из разных лагерей», во-вторых, в архивах мне разрешено было работать по подлинникам, а немецкому коллеге — в основном по копиям документов (и именно поэтому, по словам Л.Ю. Гордина, они искали встречи). И так получилось, что по чистой случайности в течение шести лет (1981–1986) моя работа в архивах никогда не пересекалась с работой Г. Хиллига. Если я была в архиве литературы и искусства, то Гётц Хиллиг был в архиве А.М. Горького — о нашей работе мы догадывались по подписям в журналах архивов.

В 1988 году, когда в Российской академии образования торжественно отмечалось столетие со дня рождения А.С. Макаренко, мне никто не сообщил о том, что «нелегально» нашу конференцию посетили макаренковеды из ФРГ. Но по разным причинам моей встречи с ними так и не произошло ...

В следующем 1989 году в Марбурге состоялась юбилейная международная конференция, в которой принимали участие учёные из СССР и других социалистических стран. Я благодарна сотрудникам лаборатории «Макаренко-реферат» за то, что они пригласили меня персонально. С этого года берёт начало плодотворное сотрудничество лаборатории «Макаренко-реферат» с российской научной группой по изучению наследия А.С. Макаренко, которой мне доверили руководить. В этом же году решилась судьба международной макаренковской ассоциации. Документы о создании ассоциации были подписаны в Марбурге, а в Москве я передала их в президиум Академии. В 1990-е годы созданы Российская, Украинская и Международная ассоциации А.С. Макаренко. Гетц Хиллиг неоднократно избирался президентом Международной ассоциации.

Сотрудница лаборатории «Макаренко-реферат» Ирена Виль была моим гидом во время Международного макаренковедческого симпозиума 28 апреля — 2 мая 1989 года в Марбурге. Две недели после конференции мы провели в беседах и поездках по окрестностям Марбурга. Нас объединила Львовская земля, где прошли моё детство и юность Ирены Петровны. Позже наши встречи и беседы проходили в Москве и в Марбурге.

Незабываемыми остались в памяти встречи с профессором Леонгардом Фрезе. Это человек легенда, о нём следует сказать особо. В мае 1989 года произошло моё первое знакомство с семьёй Фрезе. Приглашение в гости для меня было неожиданным.

Дети Л. Фрезе уже были взрослые и жили отдельно. Квартира Леонгарда и его супруги Ренаты Фрезе находилась на окраине Марбурга, почти в лесу, у подножия горы. Большая профессорская квартира приятно поразила: просторная комната с большой лоджией с видом на старинный Марбург. Здесь нас принимали. С гордостью показал Фрезе кабинет. Меня удивила необычная обстановка: огромный стол и стул стояли у стены вблизи двери, и, если сидеть за столом, открывался вид на всю большую светлую комнату. Везде книги, рукописи... Это было святое место учёного...

Запомнилась беседа о событиях в мире, о наследии Макаренко с Уве Ценкером, который хорошо знал не только русский язык, но и историю СССР. Позже мы встречались с ним в Москве, Марбурге, и трудно было представить, что этого талантливого учёного скоро не станет. А в далёком 1989 году для всех нас открывались радужные перспективы совместного научного творчества и общения.

Вторая моя встреча с семьёй Л. Фрезе состоялась во время стажировки в 1992 году. Приём у Фрезе был тёплым, забываемым: разговоры, весёлый

смех, мечты о совместных публикациях (только что вышла переписка А.С. Макаренко с М. Горьким — это была первая работа с моим участием). И трудно было догадаться, как тяжело было состояние учёного: никто тогда не мог предположить, что жить ему оставалось только два года.

Жизненный путь Леонгарда Фрезе — сложный. Он родился 9 февраля 1924 года в Запорожье, в семье ненонитов. В Запорожье он окончил среднюю школу.

Во время войны юноша попал в плен. По национальности он был немцем, поэтому ему не грозил плен — «его солдатом направили на войну». В первом бою Леонгард Фрезе был ранен в ногу. Затем была больница, ампутация ноги.

В моих дневниках сохранились записи воспоминаний Ренаты Фрезе. Во время наших встреч Рената передала фотографии супруга. Вот что она рассказала:

— Нашу историю нельзя назвать романтической. Встретились мы летом 1974 года. Леонгард Фрезе был пациентом физиотерапевтического отделения. Ему должны были ещё дальше ампутировать ногу, так как рана не зажила. Лечащий врач считал, что при помощи физиотерапии, кожной пластики можно попробовать спасти ногу. Рената заведовала кабинетом физиотерапии, занималась пациентом, учила его ходить по-другому. Пациент не был привычен к тому, чтобы ему кто-то давал команды. Но ему пришлось слушаться. Сначала мы очень сильно ругались, так как до этого он не получал от женщин помощи. Реабилитационный курс стал началом наших отношений. Мы оба были свободны. Я приехала в Марбург и сначала работала в санатории «Солнечный луч». У меня была дочь Кадула четырёх лет от первого брака, а у Фрезе были дочь, сын и приёмная дочь. Жена от него уехала, дети остались с отцом.

Рената и Леонгард прожили вместе 20 лет. Разница в возрасте составляла 21 год, но Рената этого не чувствовала и не замечала. По её словам, Леонгард был человеком с очень мягким сердцем и умел подарить людям счастье. Она признавалась, что её захватил его

юмор, его стремление увидеть в жизни забавное, комичное. Причём увидеть не в людях, а в жизни, в окружающей среде. Он однажды сказал, что умение смеяться определяет нашу жизнь, делает радость жизни. Ещё в нём всегда присутствовало высокое уважение к женщине. Рената призналась, что в немецких мужчинах этого нет.

Следует подчеркнуть, что для Л. Фрезе семья была святыней. О детстве Леонгарда Фрезе мало что известно, он, по словам Ренаты, не любил рассказывать о себе, уходил от расспросов на личные темы, но всё-таки чувствовалось, что оно ему дорого. Он очень хотел узнать о судьбе близких. У него были три сестры — Мария, Луиза и Эдит — и брат Эрнст (умер в 2000 году). Брат приезжал в Германию.

Заслуживает внимания тот факт, что Рената и Леонгард Фрезе придерживались в семейной жизни правила: дом для отдыха, а не для решения проблем, связанных с работой. При нашей последней встрече, уже после смерти мужа, Рената рассказала:

— Я не могла ему помочь в делах, а только могла создать радость и семейный покой. Он был тяжёло больным человеком. В 1979 году в Америке ему была сделана операция на сердце. Очень любил собаку, гулял с ней, отдыхал, она была всегда с ним. Последние перед смертью пять лет Леонгард очень медленно сдавал, два раза в год лежал в кардиологической клинике. Последний год особенно страдал, не мог вставать. Сидел на стульчике с колёсами. Два раза была остановка сердца, но я сумела оживить его. Дома был даже прибор для дыхания. И никто об этом не знал, не знал о его ухудшающемся состоянии. Он очень хотел, чтобы приходило больше людей, было больше встреч, больше радости. Он общался с коллегами, вёл переписку. В 1994 году педагогическая

общественность Германии отметила 70-летие профессора Фрезе. В его честь прошла конференция в Марбургском университете.

Умер Л. Фрезе 9 ноября 1994 года ночью во сне. Ему было 70 лет.

В юбилейном сборнике «25 лет лаборатории «Макаренко-реферат» о Л. Фрезе написано следующее:

«Учёные-педагоги ФРГ обратили внимание на Макаренко относительно рано, благодаря переводам его работ, появившимся в ГДР с 1949 года. <...> Леонгард Фрезе, ведущий представитель раннего этапа западногерманской интерпретации наследия Макаренко, непосредственно принадлежал к кругу Х. Нооля, к которому нужно причислить также и Элизабет Хаймпель. Благодаря его происхождению и знанию русского языка, он был особенно способен к научной деятельности в области макаренковедения. Самый молодой среди членов «Геттингенской тройки», он, однако, — как ему в те годы, пожалуй, и было положено — последним (в 1954 году) начал выступать перед общественностью с публикациями и докладами, посвящёнными педагогике Макаренко, а также стал проводить на соответствующую тему занятия со студентами. <...> Л. Фрезе, преподававший ... в Гамбурге, Западном Берлине и Мюнстере, стал “родоначальником” тех специальных научных исследований жизни и творчества Макаренко, которые с середины 60-х годов связаны с именем Марбургского университета. В этот вуз он был приглашён в качестве профессора и руководителя кафедры педагогики в 1961 году, и здесь работал до момента его перевода на пенсию (1989)».

Книги и статьи профессора Леонгарда Фрезе были посвящены проблемам сравнительной и общей педагогики, педагогической антропологии и педагогической этики, истории педагогики; он писал о Песталоцци и о Макаренко.

Профессор Ф.А. Фрадкин, с которым мы познакомились в Марбурге в 1989 году

и поддерживали дружеские научные связи до его неожиданной смерти, одним из первых наших учёных по справедливости оценил работу сотрудников лаборатории — Л. Фрезе, Г. Хиллига, Э. Вайтца, И. Виль. Он писал:

«Они приступили к изданию академического сочинения А.С. Макаренко, выпустили несколько томов, которые научной добросовестностью и глубиной анализа представляют образцы работы над текстом. Учёные провели несколько международных симпозиумов и издали уникальные материалы о творчестве талантливого педагога. И всю эту работу сделали несколько человек, с уважением относящихся к творчеству выдающегося педагога и его великой родине. Основатель лаборатории — доктор Леонгард Фрезе, мягкий, добрый и вместе с тем энергичный и настойчивый человек, который в условиях холодной войны в послевоенной Германии смог добиться выделения средств для исследования творчества советского педагога. Свою любовь к великой культуре русского народа (сам он родился и вырос в Днепропетровске) Фрезе пронёс сквозь войну, госпиталь, ненависть и страх побеждённых нацистов». (Советская педагогика, 1991, № 11, стр. 93–94).

Сотрудничество российской научной группы по изучению наследия А.С. Макаренко с лабораторией «Макаренко-реферат» было официально закреплено соглашениями.

18 марта 1993 года в Российской академии образования подписано соглашение между макаренковской научной группой (рук. С.С. Невская) Института развития личности РАО и лабораторией «Макаренко-реферат» Центра сравнительной педагогики (рук. Л. Фрезе, затем Г. Хиллиг) Марбургского университета о реализации проекта: «**Научная подготовка к изданию книги “Переписка А.С. Макаренко с женой”**» в двух томах, и переписка с приёмным сыном. Этот проект реализован.

27 апреля 1995 года в президиуме РАО (Москва) было подписано ещё одно соглашение о научном сотрудничестве между научной группой Института развития личности РАО и лабораторией «Макаренко-реферат». В наши планы входило: **1) издание нового полного международного Академического собрания сочинений А.С. Макаренко; 2) создание научной биографии А.С. Макаренко.** Однако этим планам так и не суждено исполниться.

В 1996 году на конференции в Берлине состоялась презентация двух томов книги: «“Ты научила меня плакать...” (переписка А.С. Макаренко с женой. 1927–1939)».

Наше сотрудничество носило характер поисковой работы в области новых фактов из жизни и деятельности А.С. Макаренко, а находки публиковались в немецкой и русской сериях «Неизвестный Макаренко»

Немецкая серия OPUSKULA MAKARENKO и сегодня остаётся реликтовым изданием. В этой серии публиковались и наши совместные открытия: восстановленная по первоисточникам «Переписка А. С. Макаренко с М. Горьким» (Марбург, 1990, на русском и немецком языках); «“Ты научила меня плакать...” (переписка А. С. Макаренко с женой. 1927–1939)» в двух томах (Москва, 1994); «Переписка А. С. Макаренко с двумя читательницами (1938–1939)» (Марбург, 1995, на русском и немецком языках); «Переписка Г.С. и А.С. Макаренко с сыном (1927–1939)» (Марбург, 2001).

В каждом выпуске российской серии «Неизвестный Макаренко» также содержатся неиз-

стные архивные документы о жизни и деятельности А.С. Макаренко. Так, впервые опубликованы: уникальная и ранее неизвестная переписка А.С. Макаренко с писателем А.О. Авдеенко, пьеса «Ньютоновы кольца» и отрывки из незавершённого романа «Пути поколения». Последний, 19-й выпуск серии «Неизвестный Макаренко» посвящён памяти Маргариты Дмитриевны Виноградовой, которая стояла у истоков отечественного макаренковедения, была бессменным участником серии и моим большим другом.

В феврале 2018 года исполнилось 80 лет со дня рождения немецкого учёного-макаренковеда Г. Хиллига. К этому времени изданы фундаментальные труды учёного. Через год он умер в Берлине.

Благодаря многолетней работе над сверкой текстов А.С. Макаренко в последние годы мне удалось опубликовать восстановленные тексты художественных произведений А.С. Макаренко и работы по наследию педагога.

Такова в общих чертах история многолетнего сотрудничества с лабораторией «Макаренко-реферат». Хочется верить, что это сотрудничество принесло ощутимую пользу для начинающей путь в науке и, в частности, в области макаренковедения, талантливой молодёжи.

Москва, ноябрь 2020 г.

Years Of Cooperation With The Laboratory

Svetlana S. Nevskaya, senior researcher, laboratory of history of pedagogy and education, Institute of educational development strategy, Russian Academy of education, associate Professor, doctor of pedagogical Sciences, Moscow

Abstract: *The history of cooperation between Russian and German scientists in the field of Makarenko studies. Contribution of German Makarenko scholars to the study in the history of pedagogy. The life story of Leonhard Frese. The main results of cooperation between scientists from RAO and Margburg University. Makarenko's legacy for future generations.*

Keywords: *Leonhard Frese, Getz Hillig, International Makarenkology.*